

Министерство науки и высшего образования Российской
Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Оренбургский государственный университет»

Институт непрерывного профессионального образования
Кафедра «теория государства и права и конституционного
права»

Контрольная работа
по дисциплине: История государства и права России

Вариант 2

ОГУ 40.05.02. 3025.829256

Руководитель
канд. юрид. наук, доцент
_____ Сафонов Д. А
« ____ » _____ 2025 г.

Исполнитель студент
группы

3 -24Юр(б)(у)-1(инпо)

_____ К.И.
Заикина

« ____ » _____ 2025 г.

Оренбург 2025
Содержание

Введение.....	3
1 Воинский Артикул 1715 года: общая характеристика.....	4
2 Советское семейное законодательство 1930-1950-х годов....	9
3 Решение задач.....	14
Заключение.....	16
Список использованных источников.....	17

Введение

Воинский Артикул 1715 года, разработанный по инициативе Петра I, стал основополагающим документом для формирования российской армии и её организации. Он регулировал военные обязательства, права и обязанности солдат, а также устанавливал строгую дисциплину. Артикул был направлен на создание профессиональной армии, соответствующей потребностям государства, и включал элементы, касающиеся как внутренней службы, так и обращения с военнопленными. Его принятие ознаменовало переход к более современным формам ведения войны и управления войсками.

Советское семейное законодательство в указанный период претерпело значительные изменения, отражая идеологические установки государства. В 1936 году был принят новый Кодекс законов о браке, семье и опеке, который подчеркивал равенство прав супругов и усиливал защиту прав детей. Однако, в 1940-х годах, в условиях войны и восстановления, акцент сместился на традиционные ценности семьи. Это привело к ужесточению норм и наказаний, связанных с разводами и незаконными рождением детей. Законодательство также затрагивало вопросы алиментов и воспитания детей, усиливая контроль государства над семейными отношениями.

Целью работы является изучить Воинский Артикул 1715 года как важный документ, регулирующий военное право и порядок в Российской империи, его влияние на дальнейшее развитие военного законодательства, а также заключается в оценке изменений в семейном законодательстве СССР и его влиянии на общественные отношения.

- изучить исторический контекст принятия Артикула и его значение;
- проанализировать основные положения и изменения в военно-правовой сфере в результате принятия Артикула;
- рассмотреть ключевые изменения в семейном законодательстве;

- проанализировать ключевые законы и постановления, касающиеся брака, семьи, развода и прав детей.

1 Воинский Артикул 1715 года: общая характеристика

Период первой четверти XVIII века – это время становления абсолютизма, когда в стране происходят существенные перемены: уже в начале века Россия становится империей, ее территория простирается теперь от Балтийского и Черного морей до Тихого океана.

Немалую роль в поддержании своих институтов власти абсолютизм возлагал на уголовное право, строго карающее все те деяния, которые могли как-то повредить существующему строю. Однако, при карательном и устрашающем уклоне уголовного закона, оно содержало много прогрессивных положений по сравнению с предшествующим периодом.

Петр I понимал несовершенство действовавшего в России законодательства. Так, по его мнению, Уложение 1649 года недостаточно полно и точно определяло составы государственных преступлений, границы применения формулы «государево слово и дело».

Используя при составлении законов опыт законотворчества царей Алексея Михайловича и Федора Алексеевича, Петр I вместе с тем считал возможным делать при этом широкие заимствования как норм, так и терминологии из иностранного законодательства: шведского, датского, голландского, французского и др.

О происхождении Артикула воинского 1715 года с кратким толкованием в научной литературе нет единого мнения. Отдельными авторами оспаривается самостоятельность этого источника, высказываются мысли о заимствовании его Петром I целиком из иностранного законодательства.

Однако история разработки, и самое главное, анализ содержания данного правового акта, убедительно свидетельствуют, что он является оригинальным памятником русского права, сыгравшим большую роль в развитии уголовного и процессуального законодательства России.

Артикул состоял из 24 глав, разделенных на 209 артикулов (статей). Ряд статей имели специальные толкования, в которых обычно разъяснялся смысл закона и порядок его применения. Эти толкования имели силу закона.

Структурно Артикул воинский 1715 г. не содержал Общей части, однако многие содержащиеся в нем положения, например, о необходимости установления причинной связи между действием и преступным результатом, о вине, целях и задачах наказания, о необходимой обороне и крайней необходимости и др., свидетельствуют о наличии общих положений уголовного законодательства.

Несмотря на свое название — «воинский» — он распространял свое действие не только на военнослужащих, но и на «правителей земских», т.е. на обычных лиц, на священнослужителей и др.

В Артикуле воинском 1715 г. была проведена систематизация преступлений в соответствии с правовой и политической идеологией того времени.

В целом, несмотря на отдельные технико-юридические недостатки, Артикул воинский 1715 г. являлся достаточно прогрессивным законом в области уголовного права того времени [1].

Общие вопросы уголовного права в Артикуле воинском 1715 г.

Понятие преступления. В петровском законодательстве впервые появляется термин «преступление» в Указе от 14 января 1704 г.

Особенность термина «преступление» заключалось в том, что хотя в большинстве случаев он употреблялся в смысле нарушения закона, однако под ним понималось и нарушение царской, государевой воли (что типично для феодального государства периода абсолютизма).

Таким образом, в качестве преступления могло рассматриваться деяние, прямо не предусмотренное законом. Но в целом, появление понятия «преступление» в законодательстве Петра I следует рассматривать как прогрессивное явление, поскольку была предпринята попытка отделить преступное деяние от непроступного.

Вопросы вины. В уголовном законодательстве Петра I, в т.ч. Артикуле воинском и Уставе морском, уже содержатся положения о наказании только «винных» людей, «и по вине, кто чего доведется», «по вине смотря».

Также прослеживается идея дифференциации уголовной ответственности: в Артикуле воинском 1715 г. преступления подразделялись на умышленные и неосторожные, а также случайные.

Однако принцип личной ответственности по-прежнему отвергался, поскольку наряду с виновным, к уголовной ответственности в ряде случаев привлекались и его родственники.

Субъекты преступлений. Субъектами преступления являлись, прежде всего, российские подданные, однако во многих законодательных актах Петра I говорится об уголовной ответственности иностранцев.

Недостатком уголовного закона являлось отсутствие минимально установленного возраста, исключающего всякую вменяемость. Наказания малолетним полагались по судейскому усмотрению не в зависимости от разума малолетних, а от тяжести преступления.

Преступления делились по стадиям: на несовершенновершие и законченные; по неоднократности: впервые совершенные и повторные. Покушение подразделялось на оконченное и неоконченное [2].

Выделялись отягчающие и смягчающие вину обстоятельства. К первым относились такие, как опьянение (Арт. 3, 8, 11, 12 и др.), рецидив (Арт. 183, 191) [4].

К смягчающим обстоятельствам относились:

- малолетство «... а которые раскольники от неразумения, или в малых летах, стоят в упрямстве» — тех «бить кнутом, и давать на поруки»,

- аффект «ежели кто другаго не одумавшись с сердца, или не опамятовась, бранным словом избранит», должен лишь просить прощения (Арт. 152) [4].

Наличие душевной болезни освобождало лицо от уголовного наказания, хотя это применялось еще в допетровскую эпоху. Необходимая оборона, и крайняя

необходимость, могли смягчать или вовсе исключать уголовную ответственность.

Виды преступлений по Артикулу воинскому 1715 г.

Преступления против религии и церкви, по-прежнему, со времен Русской правды, оставались на первом месте в уголовном кодексе.

Государственные и должностные преступления – следовали за религиозными преступлениями. К наиболее тяжким из них относились всякие деяния, направленные против жизни и здоровья государя, его семьи или оскорбление их действием. По ним не только покушение, но и голый умысел карались четвертованием и конфискацией для всех участников (Арт. 19-20).

Должностные преступления являлись одними из самых разработанных в системе уголовных норм, что обуславливалось формированием абсолютизма в стране. К ним относились такие преступления, как взяточничество, достигшее в XVIII в. апогея, расточительность.

Воинские преступления впервые систематизированы; в таком виде уголовное право о воинских преступлениях действовало без значительных изменений до XIX в. Самое тяжкое преступление в данной группе – дезертирство.

Преступления против личности также имели определенную систематизацию:

- убийство, включало квалифицированное преднамеренное убийство и неумышленное убийство, которое подразделялось на неосторожное и случайное;

- самоубийство. Самоубийца рассматривался как нарушитель интересов государства, которому жизнь человека была необходима для ведения войн, развития народного хозяйства, промышленности и т.д.;

- преступления против чести. Особо защищалась честь женщины. Появляется новый состав — клевета, которая подразделялась на устную и письменную, выраженную с помощью анонимного письма — пасквилях;

- преступления, относящиеся к нарушениям прав семейства и нравственности. Например, прелюбодеяние, совершенное между женатыми и замужними людьми и находящимися в супружестве с холостыми.

Имущественные преступления включали такие преступления, как:

- разбой – общееопасное преступное деяние «разбойников», которые... чинят разбой... и деревни разоряют», полагалось «наказывать в тех местах, где будут пойманы»;

- татьба, или воровство-кража - тайное похищение чужого движимого имущества. Простой считалась кража, не превышавшая 20 рублей и совершенная не более чем в третий раз, из намету или палубов, в поле или и походе (Арт. 188, 189) [4].

- поджог - тягчайшее в данной группе преступлений, направленных на истребление чужой собственности.

Вопросы наказания по Артикулу воинскому 1715 г.

Принципы наказаний. Обострение борьбы между антагонистическими классами феодального общества обусловило необходимость усиления репрессий за выступления против феодального строя, в связи с чем получили развитие такие как существовавшие, так и новые принципы уголовного наказания:

- устрашение - оставалось одной из основных целей применения наказания.

- публичность наказания и его квалифицированные виды. палача.

- возмездие по принципу талиона, изоляция и истреблением преступников - особенно во время бунтов, грабежей и разбоев,

- извлечение выгод от осужденных путем использования их труда и взимаемых штрафов - новая цель наказания, применявшаяся для развития промышленности и других государственных работ.

Виды наказаний. В Артикуле воинском 1715 г. содержалось большое количество особо изощренных видов смертной казни и телесных наказаний, что полностью советовало принципам уголовного наказания того времени:

1) смертная казнь подразделялась на:

- простую (повешение, отсечение головы, мечение и аркебузирование - расстрел).

- квалифицированную (сожжение, четвертование, колесование, заливание горла расплавленным металлом);

2) ссылка на:

- работу,

- поселение,

- галеры или каторги — гребные суда (самая тяжелая);

3) телесные наказания подразделялись на:

- членовредительные (прожигание языка раскаленным железом (Арт. 3) или отрезание его, отсечение пальцев, отрезание ушей и носа),

- болезненные;

4) тюремное заключение;

5) лишение чести подразделялось на:

- «легкия чести нарушимыя наказания» — позорящие наказания, лишавшие человека его служебной или личной чести (лишение чина и достоинства навсегда),

- «тяжелое чести нарушение» — шельмование — применялось к дворянам (заключалось в прибитии имени преступника к виселице, переломлении палачом шпаги над его головой, объявлении «шельмом» и предшествовало смертной казни и конфискации имущества (Арт. 99, 123);

6) денежные наказания взимались не только в пользу потерпевших, но главным образом в пользу государства — казну, Синод, госпитали лечебные и т. д [6].

2 Советское семейное законодательство 1930-1950-х годов

«В первые годы советской власти политика в отношении женщин и семьи определялась риторикой женского эмансипаторного движения и социалистической идеологией, стремлением привлечь женские массы к активной политической деятельности.»

Усилия советской власти по либерализации брака и семьи были проникнуты идеей освобождения женщин от тяжелых обязанностей материнства и переноса этого гнета на плечи государства. Однако разрешение разводов и аборт само по себе не могло решить проблему гендерного неравенства.

Демографические катаклизмы после Первой Мировой войны вызвали обеспокоенность среди советских лидеров и ученых, что привело к росту исследований в области народонаселения в начале 1920-х годов. Государственная идеология обращалась к традиционной модели семьи и оперировала трактовкой материнства как «естественной» женской роли.

Второй этап в семейной политике начинается в 1930-е годы, когда миллионы женщин становятся трудовым резервом. В 1934 году советское правительство совершило демографическое исследование, которое выявило падение рождаемости из-за вовлечения женщин в индустриализацию. Для того что бы как то справиться с этой ситуацией правительство запускает пропагандистскую программу по усилению авторитета семьи и роли материнства. Конституция 1936 г. закрепила формальное равенство мужчины и женщины в СССР. Стремясь создать стимулы к увеличению деторождения, сильно упавшего в 1930-е годы, правительство предпринимает меры, укрепляющие семью и брак. Постановление ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. «О

запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» ввело ряд новелл. «Отныне брак расторгался только при условии обязательного вызова супругов в ЗАГС, который был обязан принять все возможные меры к примирению супругов. Отметка о разводе ставилась в паспорта, увеличилась цена развода: от 50 рублей в первый раз до 300 рублей за третий развод» [11].

Этим постановление предусматривалось оказание материальной помощи многодетным матерям, имевшим шесть детей, при рождении каждого следующего ребенка им выдавалось денежное пособие в размере 2000 рублей в год в течение 5 лет.

Таким образом, данное постановление хотя и было направлено на рост количества многодетных семей, но способствовало этому не значительно, так как материальная поддержка предполагалась при рождении седьмого ребенка. А таких семей было мало.

«Закон расширил круг лиц, которые могли подавать заявления об алиментах. Кроме родителя или опекуна это могли сделать прокурор, профсоюз, органы ЗАГС и др. Размеры алиментов определялись теперь не судом, а заработной платой ответчика: 1/4 часть заработной платы на 1 ребенка, 1/3 – на двух, 1/2 – на трех и более детей. Для обеспечения алиментных исков мог быть наложен арест на долю зарплаты ответчика, произведены опись и арест его имущества. За неуплату алиментов устанавливалось уголовное наказание до 2 лет лишения свободы. Уголовная ответственность за аборты, запрещенные в 1936 г., была отменена для беременных женщин только в 1954 г., а для лиц, производящих аборты или понуждающих к ним, в 1955 г.

В условиях Великой Отечественной войны сложившаяся правовая система в основном сохранилась, но в нее были внесены определенные изменения, продиктованные задачами военного времени» [6].

Еще до окончания войны, правительство вернулось к проблеме рождаемости.

Об этом свидетельствует Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны

материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства»».

По этому указу устанавливалось, что только зарегистрированный брак порождал права и обязанности супругов. Лица, фактически состоявшие в брачных отношениях до издания указа, могли оформить свои отношения путем регистрации брака с указанием срока фактической совместной жизни.

Отменялось существовавшее ранее право обращения матери в суд с иском об установлении отцовства и о взыскании алиментов на содержание ребенка, родившегося от лица, с которым она не была зарегистрирована в браке.

Вместо алиментов от отца ребенка одинокая мать, согласно указу, получает помощь от государства. Устанавливалось также, что при регистрации в органах ЗАГСа рождения ребенка от матери, не состоявшей в зарегистрированном браке, ребенок записывался по фамилии матери с присвоением ему отчества по указанию матери. Усложнялся процесс развода: теперь развод производился только в судебном порядке. Причем процесс о разводе состоял из двух стадий. В народном суде принимались меры к примирению супругов. Если супруги не примирились, дело поступало в вышестоящий суд, который и решал вопрос о разводе. В случае признания необходимости расторгнуть брак суд должен был определить, при ком из разводящихся супругов и кто из детей оставался, а так же кто из родителей и в какой мере нес издержки на содержание детей, производился раздел имущества, по желанию супругов присваивалась каждому из супругов добрачная фамилия.

Помимо выше названных положений, этот указ расширил контингент имевших право на пособие по многодетности, значительно увеличил государственную помощь многодетным матерям, впервые установил пособие одиноким матерям на содержание и воспитание детей. Помимо этого, беременные женщины и кормящие матери в течение 3-х месяцев до родов и 4-х месяцев после родов получали второй дополнительный паек, что было не маловажным в голодные послевоенные годы.

Государственное пособие многодетной матери слагалось из единовременного пособия, выплачиваемого при рождении следующего ребенка, и ежемесячного, предоставляемого со второго года рождения четвертого ребенка до достижения им пятилетнего возраста. Таким образом, срок выплаты

ежемесячного пособия составлял 4 года. При назначении пособия многодетным матерям учитывались все ее родные дети, независимо от возраста и местожительства, усыновленные дети, а также дети мужа от прежнего брака и усыновленные им, поступившие на содержание мачехи в возрасте не старше 12 лет и находившиеся на ее воспитании к моменту назначения пособия. Государственное пособие одинокой матери выплачивалось ежемесячно до достижения ребенком 12 лет.

После окончания войны правительство вновь вернулось к данному вопросу [5].

25.11.1947 года был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О размере государственного пособия одиноким и многодетным матерям».

Согласно Указу государство уменьшило выплату пособий почти наполовину, объяснив это повышение покупательной способности рубля [8].

19.05.1949 года был издан новый Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об улучшении дела государственной помощи многодетным и одиноким матерям, улучшении условий труда и быта женщин». Этот указ дал возможность получать государственное пособие на ребенка даже в том случае, если он воспитывался у других лиц [9]

Можно предположить, что к принятию этих указов государство подтолкнула высокая рождаемость в послевоенные годы. Однако потом ее волна уменьшилась. Но законы продолжали сохраняться. Именно поэтому даже при общем улучшении материального положения положение трудящихся в конце 1940-х - начале 1950-х годов, положение многодетных и одиноких матерей в связи с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25.11.1947 г. осталось прежним.

Таким образом можно сделать вывод о том что за годы войны законодательство в области охраны материнства и детства претерпело серьезные изменения, вызванные военной обстановкой и необходимостью улучшить демографию в стране.

Также остро рассматривалась проблема фактического брака. Исходя из содержания Кодекса 1926 года: «Брак есть неограниченный сроком добровольный союз одного неженатого мужчины и одной незамужней женщины, сопровождающийся возникновением постоянно личных и хозяйственно- трудовых отношений в целях облегчения несения тягостей семейной жизни» [10].

Четко определялось, что только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов, однако появилось положение, в соответствии с которым цель регистрации брака - в интересах государственных и общественных, ради охраны личных и имущественных прав супругов и детей. Регистрации брака отводилась роль «технического средства», бесспорного доказательства брака.

В случае если брак не был зарегистрирован, доказательствами брачного сожителства для суда, согласно статье 12 КЗоБСО 1926 года являлись: факт совместного сожителства, наличие общего хозяйства, совместное воспитание детей и проч. «Трудовой принцип» стал главным критерием, на основании которого сформировалась судебная практика признания юридической силы за фактическим браком. В ст.11 КЗоБСО были закреплены имущественные права супругов, которые распространялись на имущество лиц, фактически состоявших в брачных отношениях, «хотя бы и незарегистрированных, если эти лица взаимно признают друг друга супругами или же если брачные отношения между ними установлены судом по признакам фактической обстановки жизни».

Возникла правовая неопределенность при параллельном существовании фактического и зарегистрированного браков или при одновременном существовании нескольких фактических браков. Закон устанавливал лишь то, что не подлежат регистрации браки между лицами, из которых хотя бы одно состоит в браке. Вместе с тем, неясность и путаница возникла в вопросах наследственного права. Трудности заключались в том, что в соответствии с параграфом 131 Инструкции НКЮ от 15 декабря 1930 года «О государственном нотариате» нотариальный орган не мог выдавать свидетельств о праве наследования лицам, состоявшим в фактическом браке с наследодателем. Поэтому переживший фактический супруг вынужден был обращаться в суд и устанавливать там наличие брачных отношений с наследодателем.

Таким образом, стало очевидно, что институт семьи необходимо реабилитировать. Начало было положено с принятием Постановления ЦИК и СНК от 27 июня 1936года «О запрещении аборт, увеличением материальной помощи роженицам, установлением материальной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских ясель и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в

законодательстве о разводах», которое стало первым нормативным актом Советского государства, направленное на «укрепление семьи» [11].

И несмотря на то, что вопрос о фактическом браке, о котором в Постановлении не говорилось, еще не был решен, отдельные публикации юристов Постановлением подчеркивали необходимость принципиальных изменений брачно-семейного законодательства. Так, к примеру, Ф.Нахимсон при обсуждении данного Постановления поставил вопрос о судьбе фактического брака: «Остается ли у нас фактический брак или вводится обязательная регистрация брака. Если фактический брак остается, то тогда все санкции за развод теряют до известной степени весь смысл».

В конце 30-х годов возникла необходимость принять все меры для того, чтобы семья, наконец, стала настоящей ячейкой общества, а не образованием, состоящим из одного мужа, неопределенного числа жен и детей.

Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства», принятый 8 июля 1944 г., установил, что только зарегистрированный брак имеет юридическое значение. Лица, состоящие в фактических брачных отношениях, могли оформить свои отношения путем регистрации брака, с указанием срока фактической жизни.

«Впервые законодательно признавалась обязанность производить в паспортах обязательную запись зарегистрированного брака с указанием фамилии, имени, отчества и даты рождения супруга, места и времени регистрации брака» [7].

Таким образом, с этого времени, только регистрация брака порождала имущественные права и обязанности супругов. Учитывая эти обстоятельства, Президиум Верховного Совета СССР Указом «О порядке признания фактических брачных отношений в случае смерти или пропажи без вести на фронте одного из супругов» от 10 ноября 1944 года предоставил фактическому супругу право просить народный суд о признании его супругом умершего или пропавшего без вести лица. Далее был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 марта 1945 года

«О порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 года в отношении детей, родители которых не состояли между собой в зарегистрированном браке».

«Основным аргументом в пользу состоявшихся перемен была названа необходимость в интересах семьи, в интересах будущего подрастающего поколения обеспечить устойчивый, стабильный брак, которым и является брак, зарегистрированный в ЗАГСе. Кроме того, к этому времени было достигнуто равноправие между мужчиной и женщиной.» [3].

3 Решение задач

А) Мишка Светлов неоднократно задерживался частным приставом за пьянство и бранные слова на улицах города, за что подлежал временному аресту и наложению штрафа. Правомерны ли были действия пристава? Какие санкции могла применять управа благочиния к этим общественным нарушителям? (Используйте нормативные статьи Устава благочиния 1782 года).

Ответ: Действия частного пристава в отношении Мишки Светлова можно считать правомерными. Согласно Уставу благочиния 1782 года, приставы имели право задерживать лиц, нарушающих общественный порядок, включая случаи пьянства и распущенных речей в общественных местах.

Управа благочиния могла применять к нарушителям следующие санкции:

1. Временный арест: лица могли быть задержаны на определённое время для предотвращения дальнейших правонарушений (ст. 17 Устава).

2. Штрафы: административные штрафы мог использоваться для наказания за мелкие нарушения (ст. 19 Устава).

3. Дополнительные меры: в некоторых случаях могли назначаться исправительные работы или направлять нарушителя в специальные учреждения для перевоспитания (ст. 21 Устава).

Таким образом, действия пристава были обоснованы, а санкции соответствовали установленным нормам.

Б) Крестьянин М. получил от местного волостного исполкома участок земли в трудовое пользование. С целью покупки нескольких голов скота, он заложил данный участок в ипотечный банк. Народный суд признал действия крестьянина М. незаконными и вынес постановление об изъятии у него скота и земли. Правомерно ли было решение суда? (Используйте статьи Гражданского и Земельного кодекса 1922 года).

Ответ: Решение народного суда о признании действий крестьянина М. незаконными и изъятии у него скота и земли можно считать правомерным.

Согласно Гражданскому кодексу 1922 года, сделки с землёй, находящейся в трудовом пользовании, ограничены. Это связано с тем, что земля предоставляется для ведения хозяйства, а не для её залога:

1. Статья 30 Гражданского кодекса запрещает использование земельного участка в кредитных операциях без предварительного согласия местных властей.

2. Земельный кодекс 1922 года подтверждает, что земля, переданная в трудовое пользование, должна использоваться исключительно для сельскохозяйственных нужд и её залог недопустим (статья 16).

Таким образом, действия крестьянина не соответствовали законодательству, и решение суда было законным.

Заключение

Воинский Артикул 1715 года и Советское семейное законодательство 1930-1950-х годов представляют собой важные этапы в истории российского и советского права, отражая социальные и политические реалии своих времен.

Воинский Артикул 1715 года стал основополагающим документом, регулирующим военное право и порядок в Российской империи. Он фиксировал права и обязанности военнослужащих, подчеркивая важность дисциплины и порядка в армии. Этот кодекс не только способствовал укреплению военной структуры, но и отражал стремление государства к централизации власти и контролю над вооруженными силами. Воинский Артикул стал важным

шагом к формированию правовой системы, способной обеспечить защиту государства и его интересов.

Советское семейное законодательство 1930-1950-х годов, в свою очередь, иллюстрирует изменения в подходе к семейным отношениям и правам граждан в условиях социалистического строя. Это законодательство акцентировало внимание на равенстве полов, защите прав детей и поддержке семейных ценностей. Однако оно также отражало идеологические установки государства, направленные на контроль за личной жизнью граждан и формирование "нового человека". Период стал временем как прогрессивных изменений, так и жестких репрессий, что создавало сложную правовую реальность для советских граждан.

Таким образом, оба рассматриваемых периода демонстрируют, как правовые нормы формируются под влиянием социальных, политических и культурных факторов. Воинский Артикул 1715 года и советское семейное законодательство 1930-1950-х годов служат примерами того, как право может быть инструментом как для обеспечения порядка, так и для контроля над личной жизнью граждан. Исследование этих документов позволяет глубже понять эволюцию правовой системы России и Советского Союза, а также их влияние на жизнь общества.

Список использованных источников

1 История отечественного государства и права : учебное пособие для среднего профессионального образования — 2-е изд., испр. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 180 с.

2 История отечественного государства и права. XX век — начало XXI века : учебник для среднего профессионального

образования / А. П. Альбов [и др.] ; под общей редакцией А. П. Альбова, С. В. Николюкина. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 272 с.

3 История государства и права России: учебное пособие для вузов — 2-е изд., испр. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 180 с.

4 Артикул воинский // Российское законодательство X-XV веков: в 9 т. М.: Юрид. лит. - 1986 - Т. 4. - 511 с.

5 Накачи М. Анализ пронаталистской семейной политики в СССР в 1940-х-1960-х годах / М. Накачи // Демографическое обозрение. - 2022. - 33-55.

6 Васильева Л. Е. Особенности развития семейного права СССР в области охраны материнства и детства в 1930-40-е годы / Л.Е. Васильева Известия Саратовского Управления. Право. - 2020. - С. 67-69.

7 Дементьева Ю. А. Фактический брак как признанная советским государством форма семейных отношений./ Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал - 2020. - С.24-35.

8 Указ Президиума Верховного Совета СССР «О размере государственного пособия одиноким и многодетным матерям». 25 ноября 1947г.

9 Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об улучшении дела государственной помощи многодетным и одиноким матерям, улучшении условий труда и быта женщин» 19 мая 1949 г.

10 Семейный кодекс 1926 года.

11 Постановления ЦИК и СНК от 27 июня 1936года «О запрещении аборт, увеличением материальной помощи роженицам, установлением материальной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских ясель и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах».